

Татьяна КАТРИЧ

«Стихи приходят ниоткуда, стихи уходят в никуда. О, это маленькое чудо – творенье чистого листа...»

НЕ ДОПУСКАЙТЕ В ДУШУ ПУСТОТУ

Не допускайте в души пустоту –
В пустой душе легко гнездятся бесы,
Как в разорённом храме ввечеру
Вовсю резвятся дерзкие повесы.

Закон природы и суров, и прост:
Заполнить пустоту она стремится,
А чем заполнить – это наш вопрос,
Сам должен человек определиться.

А праздность – проявление пустоты,
Из тех грехов, что
в вечность непускают.
Труд для людей и ратные труды –
Вот добродетели, что
души возвышают.

В душе должны жить вера, красота,
Которые собою мир спасают,
А главное, конечно, доброта,
Тогда там места бесам не хватает.

* * *

Я слышу голос в тишине –
Ручей лепечет что-то мне.
Пробился он из-подо льда,
Подмигивает мне слегка.

Искристой льдинкою сверкает,
Извилистой струёй играет.
Он, женский проявляя нрав,
Ничьих не соблюдает прав.

Все тайны выложит готов
И про друзей, и про врагов.
Всё, что нечаянно узнал,
Когда меж ними пробегал.

Не сплетник он и не болтун,
А непоседливый шалун.
Он за зиму молчать устал,
Вот сразу всё и разболтал.

МНЕ СНИТСЯ ДЕТСТВО

Мне детство далёкое снилось
И вишни, что в мае цветли.
С портфелем я шла по станице,
И пчёлы жужжали вдали.

АНГЕЛ

Ангел сидит на стуле
На самом краю света
И праздно болтает ножкой,
Он молодой, почти крошка.

Ангел болтает ножкой,
Вот отдохнёт немножко
И вновь за работу возвьмётся,
Как только сил наберётся.

А работа у него простая,
Просто он души спасает.
И с надеждою ждёт рассвета
И от высшего чина совета.

Ангелам тоже несладко,
И у них не всё гладко,
Ведь ангел пред богом в ответе
За всё, что случилось на свете.

Вот школа кирпичная старая,
Что строили немцы давно,
Моя это родина малая,
И снова, как в детстве, светло.

Каштаны цветли здесь весною,
Цветут и сегодня, как в старь,
Вот только ребята с собою
Сегодня не носят букварь.

За годы здесь всё изменилось,
И малым стал школьный наш двор,
Но сад, что мы в детстве растили,
Разросся на весь косогор.

И сон мой становится явью,
И, словно в старинном кино,
На белой стене вижу вновь я
Всё то, что забыто давно:

Опять говорю по-английски,
И так безнадежно близки
Моих одноклассников лица
И чёрная бездна доски.

